

Мы шли, направляя свой путь по слѣдамъ недавно проѣхавшихъ изъ Алашаня монголовъ; верблюжьи слѣды вьются змѣей по скатамъ и гребнямъ бархановъ, но въ нѣсколько дней форма бархановъ уже измѣнилась, слѣдъ мѣстами теряется и крутой скатъ не позволяетъ идти далѣе по кратчайшему направленію; приходится круто сворачивать и дѣлать порядочный крюкъ чтобы обойти барханъ кругомъ.

Наконецъ мы дошли до ключа Матэгэръ, текущаго изъ подъ одного изъ бархановъ и образовавшаго теперь довольно много льда, заполнившаго вырытыя монголами для этой цѣли ямки. Здѣсь по дорогѣ мы пополнили свой запасъ льда, начавшій уже истощаться.

Далѣе все чаще стали встрѣчаться ровные участки между холмами песка, болѣе или менѣе густо заросшіе кустами упомянутыхъ выше породъ, закрѣпляющихъ пески; тутъ также попадаются выходы песчаника залегающаго подъ барханами.

Почти на границѣ песковъ нами встрѣчено очень маленькое горько-соленое озерко Гашиун-усу, имѣющее не болѣе 30 саженой въ длину при половинной ширинѣ.

Выйдя, затѣмъ, изъ песчаныхъ холмовъ Батан-джирынъ, которые тянутся еще далеко къ юго-востоку, мы вступили въ болѣе или менѣе ровную песчаную равнину, поросшую саксауломъ и кустами; здѣсь появились опять птицы: сойки и жаворонки.

Стали попадаться и юрты алашаньскихъ ѳлѳтовъ, причемъ одна изъ нихъ, далеко въ сторонѣ отъ прочихъ, въ пескахъ, оказалась пустой; все имущество оставлено было въ юртѣ, и частью, сложено рядомъ съ нею на вышки изъ вѣтвей. По разпросамъ оказалось, что хозяинъ куда то уѣхалъ съ семьей и что здѣсь въ обычаѣ оставлять юрту и имущество безъ надзора, хотя бы отсутствіе владѣльца продолжалось два-три года; никто ничего не украдетъ¹⁾.

По тѣмъ же пескамъ мы достигли солончака Индэртэн-худжиръ, имѣющаго около трехъ верстъ въ длину при незначительной ширинѣ; соль употребляется монголами въ пищу; но ея мало и она, по ихъ словамъ, нехорошая; около солончака имѣется колодець Индэртэн-худукъ съ горько-солонатовой водой.

Солончаки тянутся и далѣе по пути и разбросаны среди песчаныхъ холмовъ и бархановъ; пески заросли саксауломъ, который около колодца Мэнгитэ-худукъ образуетъ густой лѣсъ.

¹⁾ Это кажется зависеть не отъ особенной честности алашаньскихъ монголовъ, а скорѣе отъ строгости вана и примѣненія къ ворами болѣе суровыхъ наказаній нежели въ другихъ хошунахъ.